

9(3)
МЧ1

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Курс всеобщей истории

Древняя история

На правах рукописи

Проф. А. В. МИШУЛИН

Лекция 9

**ОБРАЗОВАНИЕ
РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ
В ГРЕЦИИ**

Стенограмма лекции, прочитанной
в Высшей Партийной Школе при ЦК ВКП(б)
в 1940—1941 учебном году

М О С К В А

1940

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Курс всеобщей истории
Древняя история

9(3)
М 41
107182
Ф.120аа/
Лекция 9

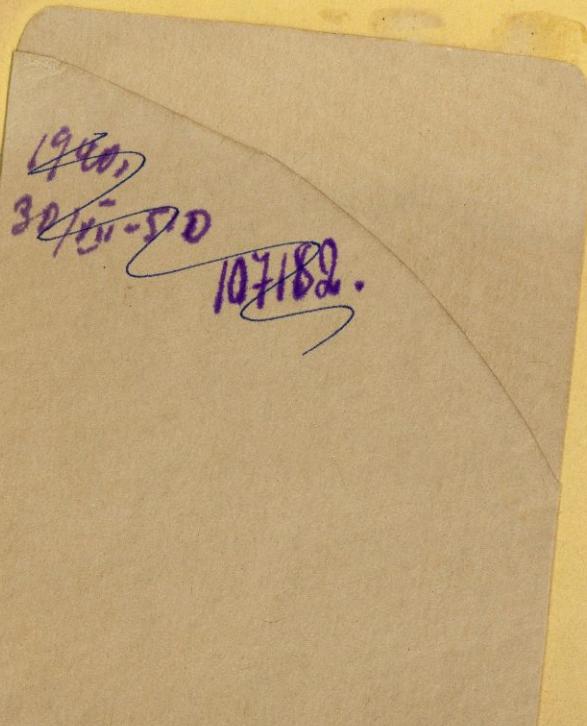
ПРОВЕРЕНО
2011

Проф. А. В. МИШУЛИН

На правах рукописи

ОБРАЗОВАНИЕ
РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ
В ГРЕЦИИ

Стенограмма лекции, прочитанной
в Высшей Партийной Школе при ЦК ВКП(б)
в 1940—1941 учебном году

МОСКВА

1940

K

www.naukaprava.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
1. Колонизация VIII—VI вв. до н. э. и ее причины	3
2. Культура малоазиатских колоний	6
3. Возникновение тирании в греческих городах-государствах	8
4. Спарта	11
5. Афинское государство	14
6. Реформы Солона, Писистрата и Клисфена в Афинах	16

ОБРАЗОВАНИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ В ГРЕЦИИ

1. Колонизация VIII—VI вв. до н. э. и ее причины

В истории древней Греции намечается несколько основных периодов.

Крито-микенская культура — отправной пункт истории древней Греции. В развитии культуры Средиземноморья в широком смысле этого слова крито-микенское общество является, в известной степени, передаточным звеном между историей древневосточных обществ и историей собственно материковой Греции.

Вторая фаза древнегреческой истории раскрывается перед нами при изучении так называемого «гомеровского общества».

В исторической науке принято следующий период греческой истории называть периодом архаической Греции (VIII—VI вв. до н. э.). Это был период, который, по господствующей античной традиции, связан с движением этнических масс, с расселением их на территории Балканского полуострова и с тем колонизационным движением, которое приводит к образованию греческих колоний на востоке и западе Средиземноморья. Этот период архаической Греции связан также с образованием двух греческих государств, впоследствии играющих ведущую роль в классический период, — Спарты и Афин.

В связи с изучением движения греческих племен и их расселения на территории Балканского полуострова и последующего колонизационного движения, приведшего к образованию многочисленных греческих колоний в Средиземноморье и в Причерноморье, необходимо отметить проблему миграций в древнем мире. Нередко в исторической литературе мы встречали странные теории, отрицающие всем известные исторические факты различных миграций. Были попытки отрицать движение этнических массивов и на территории Балканского полуострова в древней Греции, как, например, дорийские завоевания в Пелопоннесе и на Крите, или последующее колонизационное движение (VIII—VI вв.). Однако без изучения этих миграций, т. е. движения этнических масс на территории Балканского полуострова и за его пределами, не может быть понята история древней Греции в период VIII—VI вв. до н. э.

Нельзя, конечно, признать достаточно изученным вопрос о причинах, например, «великой колонизации» VIII—VI вв.

В отношении этих причин в исторической науке господство-

вало несколько точек зрения. Причинами колонизации выставлялись и развитие обмена, торговли, сношений между племенами и войны, которые происходили при столкновении этих племен, и т. д. Самые случайные явления, сопровождавшие этот процесс колонизации, выдвигались в качестве причин последней. Однако все эти явления не могут быть признаны за основные факторы, повлекшие за собою развитие колонизации.

В числе основных причин колонизации нужно признать, во-первых, развитие рабовладения в связи с разложением родовых общин, что явилось значительным социальным условием начавшегося движения племен. Распад старого общинного строя, процесс социального расслоения и, особенно, рост обезземеливания свободных, словом—вся совокупность причин, которая сопровождала в ту историческую эпоху некоторый рост производительных сил, вызывала и движения этнических масс. И, конечно, такие явления, как обмен, развитие торговли и ее расширение, — все это лишь сопровождало основные социальные изменения, которые и привели в движение различные племена.

Другая причина колонизации VIII—VI вв. заключается в том, что на той ступени социально-экономического развития, какую переживала Греция в этот период, дальнейший прогресс общества не мог еще проходить в направлении значительной интенсификации хозяйственной жизни. При рабском труде, при низкой технике производства, развитие хозяйства рабовладельческого общества шло, главным образом, в направлении приобретения новых земель, образования колоний и торговых факторий, т. е. по пути экспансионного развития.

Маркс в качестве причины колонизации выставляет в отношении древней Греции именно этот факт низкого уровня производительных сил, который не позволял развитию хозяйства итти вглубь, а направлял его по линии расширения в области торговли, приобретения новых земель и их освоивания.

В великой греческой колонизации VIII—VI вв. инициаторами являлись: из городов Малой Азии главным образом Милет; на материковой Греции — Мегары и Коринф; из островов — Эвбея. Один из главных городов на этом острове — Халкида заняла видное место в развитии колонизации и в образовании торговых факторий в различных пунктах Средиземноморья.

Колонизационное движение в северо-восточном направлении проходило по побережью Геллеспонта, Пропонтиды (Мраморное море) и Понта Эвксинского (Черное море); в западном направлении прежде всего—в Италии и Сицилии; в южном направлении — по южному побережью Средиземноморья.

На северо-востоке, по побережью Геллеспонта, Пропонтиды и Понта Эвксинского, из городов, которые возникли в процессе заселения этих районов, следует указать Абидос в Геллеспонте, Кизик на Пропонтиде. В то же самое время (VII в.) был основан Халкидон на азиатском берегу Босфора Фракийского. На европей-

ском берегу Босфора находилась колония Византий. Ионийцы (милетяне) утвердились на южном, азиатском, берегу Черного моря, и в числе их опорных пунктов была колония Синоп. На западном, фракийском, берегу Черного моря важнейшими колониями были: Одесс, Томы, Истр (к югу от Дуная), а в истоках Буга — Ольвия. В Крыму греки основали целую цепь колоний: Херсонес (около современного Севастополя), основанный в средине V в., Феодосию, Пантикапею и Фанагорию по обоим берегам Босфора Киммерийского (Керченский пролив) и далее на северо-восток, в устьях Дона — Танаис. Последняя колония представляла собою крайний пункт греческих поселений в северном Причерноморье.

Эти северопонтийские греческие поселения представляли собой колонии, которые играли роль торговых факторий, своеобразных передаточных торговых центров, связывавших собственно Грецию с тогдашней варварской периферией, населявшейся скифами. Торговля со скифами, с племенами, заселявшими юг современной территории СССР, занимала видное место в экономическом развитии Греции. Через Ольвию и Пантикапею, через Херсонес и Фанагорию приобретались у скифов такие предметы, как зерно, шерсть, рыба, металлы, а также и рабы. В обмен на это скифы получали от греков различные произведения греческого ремесла, вино и масло.

Этот процесс развития торговых связей между Грецией и огромной варварской периферией — Скифией оказал большое влияние не только на развитие и укрепление рабовладельческой экономики древней Греции, но повлиял и на социальное развитие самой Скифии, в которой в этот период наблюдается процесс разложения родовых отношений, зарождение государства, выступления племенных объединений во главе со скифскими царями, которые не только воспринимали греческую культуру, но в известной мере переделывали ее по-своему, в своей исторической среде, и, может быть, даже оказывали свое собственное влияние на Грецию, в особенности на греческое искусство.

Археологические памятники юга СССР, раскрытые старой русской наукой и особенно интенсивно изучаемые нашей советской наукой, говорят об интенсивном развитии греко-скифской торговли. Раскопки скифских курганов, классические памятники древней Скифии показывают нам, насколько было сильно греческое влияние на скифов, и в то же время на то, как скифы сумели отстоять свою собственную самобытную культуру и отразить ее в памятниках своего искусства. Одной из интереснейших задач советской исторической науки является изучение этого симбиоза греческой и скифской культур на заре формирования первых классовых обществ в северном Причерноморье. Кроме археологических памятников историк по этому вопросу имеет в большом количестве и литературные источники. Греки оставили нам подробные и интересные описания Скифии, строя их жизни и быта.

Другой крайней точкой колонизационной волны древних греков является запад Средиземноморья — Сицилия, Италия, Южная Галлия и Испания. В этих странах рано стали образовываться греческие поселения, которые играли не меньшую роль, чем колонии на востоке. Из колоний в Сицилии следует указать такие, как Мессана, Сиракузы, Аграгант. В западной части Сицилии волна колонизации встретилась с противоположной волной, исходившей из семитического Карфагена. Карфаген издавна интересовался западной Сицилией, и поэтому здесь были рано образованы и карфагенские поселения. Вот почему в последующее время Сицилия была в известной степени причиной раздора в отношениях между Карфагеном и греками.

В Южной Италии были основаны такие колонии, как Тарент, Сибарис, Кротон. Эти греческие поселения являлись не только торговыми колониями. Их историческая роль более значительна. В дальнейшей истории они оказались исходными пунктами греческого влияния на римскую культуру. В известной степени именно так называемая «Великая Греция» и послужила мостом в передаче завоеваний греческой культуры племенам Итальянского полуострова.

Греческая колонизационная волна направилась и далее к западу от Италии. Около средины VII в. выходцы из Фокеи основали Массалию (современный Марсель), на юге Франции. Движение массалиотов, жителей этой колонии, направилось позднее по всему восточному побережью Испании. В Испании был образован ряд колоний, из которых надо отметить Эмпорион, Сагунт, Майнаку. Остатки греческой культуры на западном побережье Испании были вскрыты в результате археологических раскопок в конце XIX и в начале XX вв. и являются в настоящее время предметом изучения путей греческого влияния на местное иберийское население, которое, испытывая на себе это греческое влияние, по-своему его перерабатывало, отстаивая свои местные мотивы, в искусстве, в архитектуре и т. д.

2. Культура малоазиатских колоний

При изучении греческих колоний предметом особого внимания являются колонии на побережье Малой Азии, их происхождение, их памятники письменности, науки и искусства. При современном состоянии исследования культуры этих колоний на побережье Малой Азии, известных, главным образом, под именем наиболее культурной области — Ионии, возникает очень много различных вопросов, разрешить которые в настоящее время окончательно не представляется возможным. Открытая в начале XX в. хеттская культура в различных ее вариантах, а также продолжающиеся в результате раскопок все новые и новые открытия памятников Фригии, Лидии, Каппадокии ставят перед нами большой вопрос, была

ли древняя Иония, т. е. малоазиатские колонии древних греков, носительницей собственно греческой культуры.

В 1909 г. проф. Хоггарт в Лондоне прочел курс лекций, в котором он попытался по-новому поставить вопрос о происхождении и характере ионийской культуры*).

Оригинальность этой новой постановки проблемы Ионии и ее взаимоотношений с Востоком заключается в том, что Хоггарт старается установить, путем изучения главным образом памятников археологических, следы восточного влияния на Ионию — большего, чем влияние греческое и финикийское.

В исторической науке о характере культуры Ионии было много самых различных, но мало доказуемых теорий. Так, например, ранее утверждалось, что исключительное влияние на греческую культуру оказала Финикия и вообще культура семитических народов. Другая точка зрения заключалась в том, что Иония представляет собою в культурном отношении результат интенсивного влияния на нее греческих стран Балканского полуострова.

Проф. Хоггарт ослабляет первую точку зрения, отводя семитической культуре только значение передаточного звена между греческой культурой и богатой и сильной культурой Востока, особенно месопотамской. Что же касается второй теории о влиянии Балканской Греции на Ионию, то он называет ее беспредметной, нереальной, так как исторически правильнее будет утверждать обратное, что Иония больше влияла на материковую Грецию, чем последняя на города Малой Азии. Для раннего периода греческой истории это надо признать правильным.

Исходя из этого, а в особенности из учета вещественных памятников, вскрытых в Малой Азии и в Месопотамской долине, Хоггарт приходит к выводу, что ионийская культура, столь характерная и хорошо нам известная по памятникам Милета, Эфеса, Фокеи, Галикарнаса, формировалась под сильным влиянием восточных культур.

«Я решаюсь высказать мнение, — заявляет проф. Хоггарт, — что баланс имеющихся свидетельств отчетливо склоняется более на сторону фригийского влияния на раннюю ионийскую цивилизацию. Те связи, которые существовали между Фригией и ранней Ионией, вероятно, поддерживались не путем прямого общения, а через посредство другого звена внутренней цепи, а именно, через то Лидийское государство, на территории которого на большом протяжении проходили обе дороги, шедшие из внутренней части страны в Ионию».

«Мы спокойно можем предположить, — продолжает Хоггарт, — что в верхних лидийских долинах существовала сравнительно высокоразвитая цивилизация еще до появления таковой в

*.) Работа Хоггарта называется „Иония и Восток“. Эта работа в 1914 г. была переведена на русский язык.

прибрежных городах. Вероятно, Лидия уже существовала в то время, когда азиатской Греции еще не было».

И далее проф. Хоггарт, занимаясь изучением вещественных памятников, источников культурного влияния, оставивших свои следы на этих памятниках, приходит к выводу, что «при посредстве цепи внутренних цивилизаций азиатское, и, в конце концов, месопотамское влияние, которые мы можем отметить в ранних ионийских произведениях, имели полную возможность дойти до западного берега Малой Азии»... И после обзора памятников материальной культуры Хоггарт говорит: «Итак, те продукты, перевозкой которых на запад прибрежные семиты должны были заниматься около времени ионийского переселения, по всей вероятности носили месопотамский характер». В заключение проф. Хоггарт склоняется к мысли, что хеттская культура через Фригию, Каппадокию и другие области Малой Азии оказала исключительное влияние на формирование своеобразной культуры ионийских городов.

После того, как проф. Хоггарт писал эти слова, прошло 30 лет. За это время наука обогатилась исключительным количеством памятников Малой Азии. Дальнейшие раскопки в Богаскее (в центре хеттской державы), в районе Южной Месопотамии и Сирии, подтверждают высказанную, в свое время, столь осторожно в порядке лишь гипотезы, теорию проф. Хоггарта.

Мы потому остановились на проблеме Ионии, ее образовании и характере ее культуры, что этот вопрос в науке не может еще считаться окончательно решенным, тогда как именно решение этого вопроса во многом должно пролить свет на происхождение и формирование собственно античной культуры древней Греции. Во всяком случае, вряд ли может быть уменьшено значение Ионии, как известного проводника влияния Востока на материковую Грецию. Может быть, потому так рано и выделилась Иония, ионийские города с их ионийскими философами, мудрецами, положившими начало развитию греческой натурфилософии, что Иония находилась под непосредственным влиянием Востока, что непосредственно встретилась лицом к лицу с восточной культурой и, переработав ее, передала потом, в своеобразной уже греческой переработке, на материковую Грецию, где эта ионийская культура получила свое дальнейшее развитие и, конечно, тоже в своеобразных формах.

3. Возникновение тирании в греческих городах-государствах

Образование и политическое оформление греческих городов-государств сопровождалось острой социальной борьбой внутри их. Революционные движения VII—VI вв. имели место в малоазиатских городах — Милете, Эфесе, Колофоне; на островах Эгейского моря — Лесбосе, Хиосе, Самосе, в городах материковой Греции — Мегарах, Коринфе, Афинах, и в Великой Греции — в Таренте, Кротоне, Сиракузах.

При изучении социальной борьбы в этих городах-государствах бросается в глаза то обстоятельство, что формирование государства проходило здесь через ступень тирании.

Что является характерным признаком тирании? Первым ее признаком является узурпация, насильственный захват государственной власти одним лицом. При разложении родового строя, в процессе борьбы народа с родовой аристократией, народом часто выдвигались под видом народных вождей так называемые тираны. Как правило, они были выходцами из аристократии, но с последней они расходились по отдельным вопросам и, главное, в программах своих политических выступлений старались представить в некоторой степени интересы демоса. Известно, что тираны часто использовали в той или иной степени демос в качестве социальной опоры. Часто тираны окружали себя свитой, мудрыми советниками и старались походить на древних царей.

Политика тиранов, насколько она является нам известной из истории греческих городов, была противоречивой. Тираны, будучи проводниками политики рабовладельческого строя, с одной стороны, старались демагогическими приемами получить поддержку со стороны демоса, со стороны народных масс, но, кроме того, они старались сгладить классовые противоречия, затушевать их путем издания различных законов против излишней роскоши, излишнего количества рабов, применявшимся в хозяйстве отдельных лиц, и т. д.

Именно в этой противоречивой политике тиранов, может быть, и кроется неустойчивость тирании, как политической формы в греческих городах-государствах. Этот момент еще был подмечен Аристотелем в V книге своего трактата «Политика». Но с исторической точки зрения следует сказать, что как ни противоречива эта тирания, как ни была неустойчива эта форма политической власти в ряде греческих городов-государств, все же она сыграла большую роль в уничтожении господства родовой знати, родовой аристократии. Тирания способствовала дальнейшему формированию классового общества, рабовладельческого государства. В этом отношении на примере развития древнегреческих городов тирания как политическая форма оказалась неизбежным и совершенно необходимым этапом.

Нельзя сказать, чтобы при тирании совершенно не было достигнуто каких-либо побед со стороны демократии. То обстоятельство, что при тирании осуществляется кодификация обычного права, говорит о том, что в результате выступления народных масс тираны принуждены были пойти на уступки и издать писаные законы, в которых было четко изложено, что дозволено было для господствующего класса и что ему было не дозволено в общегосударственных интересах.

Раньше всего тирания возникла в Малой Азии и на островах Эгейского моря. Нам известно, что в конце VII в. в Милете пра-

вил тиран Фрасибул. До нас дошли сведения о тиране Поликрате на острове Самосе (VI в.). О Поликрате и его правлении мы имеем немало подробных сведений. Рассказывается, что Поликрат проводил намеченную внутреннюю и внешнюю политику в ущерб интересам аристократии, стараясь ограничить ее права, расширить права народа. Поликрат старался также покровительствовать развитию торговли и ремесел. Могущество Поликрата было настолько значительным на острове Самосе, что это представило даже угрозу для недавних друзей Поликрата — персов. Персидский наместник Орой выступил с определенным намерением положить конец движению и росту Самоса. Известно, что этот персидский наместник заманил Поликрата в Азию и приказал его там распять. Держава Поликрата после смерти ее основателя ослабела, и Самос скоро попал в зависимость от персов.

Значительно более прочными и организованными были тиарии в собственно Греции — в Коринфе, Сикионе и Мегарах. Греческие сведения особенно подробно передают нам развитие с VII в. тиарии в Коринфе. При тиране Полиандре Коринф достиг невиданного до тех пор экономического благосостояния, блеска и внешнего возвышения, причем в историю этот тиран вошел не только как очень тонкий политик, но и как покровитель наук и искусств. Немало выдающихся людей Греции посетило Коринф в пору его расцвета при тиране Полиандре. Окончательный приход к власти рабовладельцев и представителей торговли и победа их над старой родовой аристократией, мешавшей развитию рабовладельческого государства-города, лучше всего может быть показана на истории ранней греческой тиарии в городе Коринфе.

Таким образом, историческое значение тиарии как одной из первых форм политической власти в греческих городах-государствах после свержения господства родовой аристократии заключается в том, что тиария была одним из путей создания греческих государств. Мероприятия тиранов подрывали устои родовых учреждений, старых обычаяев и культов, мешавших развитию. Они способствовали развитию рабства, торговли, землевладения и тем самым поднимали рост производительных сил, поднимали значение средних слоев народных масс, т. е. сельской и городской демократии. В этом отношении тиария даже явилась путем к дальнейшему развитию форм рабовладельческой демократии, свойственной рабовладельческим обществам греческого мира и нашедшей свое наиболее полное выражение на примере политического строя Афинского государства.

При изучении истории Греции два государства выступают на передний план — Спарта и Афины. Вся последующая история Греции в так называемый классический период связана с возвышением этих двух государств, с их развитием, политическим ростом и, наконец, столкновениями друг с другом. Остановимся прежде всего на характеристике Спарты, история которой древнее Афин.

4. Спарта

Государство Спарта образовалось в области Лаконии, расположенной в юго-восточной части Пелопоннеса. Она занимала долину реки Эврота и ряд прилегающих горных областей. Горы Лаконии были богаты мрамором и железом. На склонах их росли густые леса, в которых водилось много диких коз, кабанов, медведей и разного рода дичи. Долина реки Эврота была очень удобна для занятия сельским хозяйством. Земли ее плодородны и почти со всех сторон защищены горами. Как раз в центре этой области, у берегов Эврота, лежал город Спарта. После объединения нескольких близлежащих деревенских общин этот город стал центром Лаконии. По названию этого города и государство стало называться Спартанским или просто Спартой.

Греческое предание рассказывает нам, что господствовавшее население этой страны состояло из потомков дорийских завоевателей. Они пришли в долину Эврота, покорили находившееся здесь племя ахейцев и обратили их в рабство. Порабощенный народ постоянно выступал против своих угнетателей. В Спарте происходила непрерывная как открытая, так и скрытая, затаенная борьба. Подругому преданию, начало государственному устройству Спарты положил Ликург. Эти сведения дают нам Плутарх в своей биографии Ликурга. Плутарх сообщает, что Ликург издал ряд законов, которые укрепили государственный порядок Спарты, упорядочил государственные учреждения, окончательно оформил политический строй. Впоследствии Ликург в античной традиции прослыл в качестве первого спартанского законодателя.

Что касается установившегося политического строя Спарты, то античная традиция о спартанской конституции нам рассказывает следующее. Во главе Спарты стояли два царя. Они имели неограниченную власть лишь во время войны, а в мирное время цари должны были во всех делах испрашивать согласия совета старейшин, который назывался герусией. Герусия состояла из 30 членов. Кроме двух царей, в нее входили 28 старцев, избирающихся на всю жизнь. Каждому из них должно было быть не менее 60 лет.

Другое важное учреждение в Спарте представляла собою коллегия, состоявшая из пяти эфоров (эфорат). Эти эфоры были особые должностные лица, которые избирались, как правило, на один год и могли привлекать к ответственности даже самих царей. Впоследствии эфоры получили очень большую власть в Спарте.

Кроме царей, эфоров и герусии, в Спарте существовало еще Народное собрание (апелла), которое состояло из всех взрослых спартанцев. Собиралось оно один раз в месяц. На этом собрании цари объявляли гражданам решения герусии, причем народ не обсуждал этих решений, а только криками принимал их или отвергал.

Таким образом, главную роль в политической жизни Спарты играло не Народное собрание, а цари, эфорат и герусия. Население

Спарты делилось на следующие социальные группы: спартантов, периэков и илотов. Спартанты являлись господствующим классом. Так как им все время приходилось вести войны захват земель, завоевания новых областей (особенно Мессении), а также подавлять восстания своих рабов, необходима была сильная военная организация. Жили они лагерем, как воины, всегда сплоченные и готовые выступить с оружием в руках. Спартанты не занимались производительным трудом, считая сельское хозяйство и ремесло унизительными для себя занятиями. Большую часть своего времени спартанты проводили в военных походах, упражнениях, гимнастических играх. Все спартанты считались равными. Периэки и илоты, покоренные слои населения, находились в угнетенном положении. Периэками называлась та часть населения, которая оставалась свободной, но обязана была платить дань спартанцам. Периэки занимались ремеслом, торговлей и сельским хозяйством. В большинстве своем периэки жили в приморских районах Спарты. Илоты находились в самом тяжелом положении. Своим трудом этот основной слой спартанского населения должен был содержать класс спартантов. Илоты почти ничем не отличались от рабов в других греческих городах. Но следует заметить своеобразие их социального положения. Илоты принадлежали не отдельным хозяевам, а всему Спартанскому государству, представляя собою поработленное путем завоевания население.

Илоты очень часто восставали против своих поработителей. Поэтому спартанты все время следили за ними. Время от времени спартанские правители посыпали молодых спартанцев по деревням с тем, чтобы высматривать подозрительных илов и убивать их. Такие избиения илов назывались криптиями. Об уничтожении илов целыми массами рассказывает нам одно предание, засвидетельствованное Фукидидом. Спартанты собрали как-то илов, желавших получить за свои заслуги освобождение, привели их к храму, а после этого илов неизвестно куда исчезли. Спартанты учили этих желавших освобождения илов, считая их опасными, уничтожили. Таким образом исчезло две тысячи илов. Бесчеловечность в преследовании илов со стороны спартанцев вошла в поговорку. Однако, несмотря на все жестокие преследования илов, они снова и снова восставали против спартанцев, стремились вернуть себе свободу. И нам известна даже знаменитая третья мессенская война (V в. до н. э.), которая велась годами за освобождение мессенцев от спартанской зависимости.

Спарты была рабовладельческим государством, но в отличие от других государств, в особенности от Афин, в ней еще сильны были остатки общинного быта. Большую роль играла также военная организация господствовавшего класса. Общинный быт и вместе с тем военную организацию всегда следует иметь в виду при характеристике древней Спарты и ее социального и политического строя.

У спартанцев долгое время сохранялась общинная собствен-

ность. Земля в Спарте была поделена на равные участки. Скупать эту землю и накапливать большие богатства запрещалось. По преданию, Ликург, желая уравнять спартанцев и не допустить развития у них роскоши и богатства, ввел железные деньги вместо золотых и серебряных. Скапливать много железных денег было трудно, так как они были чрезвычайно велики и тяжеловесны. Обедали спартанцы даже в мирное время все вместе. Эти общие обеды мужчин-воинов назывались сиссиями.

Большое значение придавали спартанцы военному воспитанию детей. Известны, например, бытовые и семейные устои спартанской жизни. Когда в спартанской семье рождался ребенок, его показывали городским магистратам, и те решали его судьбу. Слабого обычно бросали в пропасть, а сильного возвращали матери. Спартанцы считали, что из слабого ребенка не вырастет хорошего воина. Поэтому оставляли в живых только крепких и здоровых детей: с 7 до 18 лет мальчики, как правило, проходили обучение в особых школах — гимнасиях. Там занимались главным образом гимнастикой, бросанием копий и дисков и другими военными упражнениями, чтобы закалить детей и приучить их к трудностям военной жизни. Их легко одевали, плохо кормили, иногда даже били. Так, например, один раз в год, перед алтарем Артемиды устраивалась порка мальчиков, причем они не должны были кричать или просить пощады. Такой палочной системой обучения хотели воспитать в спартанцах выносливость и терпеливость. Жизнь детей в Спарте была безрадостной. Дети не знали ни веселья, ни ласки. Их все время приучали подчиняться очень жесткому регламенту спартанского палочного воспитания.

Спартанское обучение велось в форме вопросов и ответов. Как вопросы, так и ответы должны быть краткими. Эта краткость или «лаконичность» (от слова Лакония) еще в древности вошла в поговорку. Одна спартанка, отправляя сына на войну, вместо долгого напутствия дала ему щит и, указывая на него, сказала: «С ним или на нем». Эта краткая формула значила: или вернись с победой или погибни героем. Как пример лаконичности, приводится обычно ответ спартанского царя Леонида на приказание персидского царя сдаться. Леонид ответил: «Приди и возьми».

В результате такого сурового воспитания спартанцы вырастали выносливыми, храбрыми воинами. Спартанские войска были хорошо дисциплинированы, отличались прекрасной выправкой и вооружением. Пехота состояла из тяжело вооруженных воинов, которые в Греции назывались гоплитами. Лучшей пехотой во всей Греции считалась спартанская.

Погоня за земельными богатствами и военная организация государства все время толкали Спарту на путь завоеваний. Овладев областью Лаконии, Спарта в VIII в. начала войну с Мессенией. Несмотря на то, что мессенцы долго и упорно защищали свою независимость, спартанцы победили их и все покоренное население превратили в илов. Часть мессенцев покинула родину, не желая

быть рабами. Вслед за Мессенией были завоеваны и другие области. Остальные государства Пелопоннеса, почувствовав силу поднявшейся Спарты, стали искать с ней союза. И постепенно в VI в. образовался Пелопонесский союз под руководством Спарты. Почти все страны Пелопоннеса вошли в этот союз. Пелопонесский союз ставил своей целью защиту аристократического строя в государствах Пелопоннеса и борьбу с рабами. Спарта в союзе играла исключительную роль. Она руководила внутренними и внешними делами. Такого рода главенство было по существу гегемонией Спарты над всеми другими государствами Пелопонесского союза.

Благодаря своей гегемонии Спарта стала известна и за пределами Пелопоннеса. Спартанская аристократия служила оплотом старых порядков во всей Греции. За помощью к ней в борьбе с демосом обращались аристократы из других греческих государств. В V в. влияние Спарты на греческие дела стало уменьшаться. В это время выделилось Афинское государство, и к нему постепенно перешла главная роль среди государств древней Греции.

5. Афинское государство

Афинское государство возникло в Аттике в несколько иных историко-географических условиях. Аттика находилась в юго-восточной части Средней Греции и далеко выдавалась в море. От Беотии она отделена горным хребтом, от Пелопоннеса — Коринфским перешейком, а с других сторон омывалась морем. Берега Аттики сильно изрезаны и имели спокойные и удобные для мореплавателей гавани. Главной из них была гавань Пирей. Недра Аттики были богаты ископаемыми. В горах в изобилии встречались лучшие сорта мрамора, особенно на Пентеликонской горе. В горах Лавриона было много серебра, и там рано появились рудники для его добычи. Земли афинские были удобны для земледелия, особенно садоводства. В горных местах население занималось скотоводством, а в прибрежных — торговлей и ремеслом.

В Аттике жили ионяне. Среди других общин рано выделилась по своему значению афинская община. Она была расположена недалеко от моря, имела хорошую гавань и отличалась от других общин своим неприступным акрополем (кремлем). По мере усиления афинской общины все другие общины Аттики были подчинены ей или добровольно слились с нею на основании договора.

Объединение Аттики под властью Афин и образование государства легенда приписывает афинскому царю Тесею. Первоначально во главе Афинского государства стоял царь — басилей, который жил в Акрополе. Он являлся верховным правителем, жрецом, судьей и начальником афинского войска. Ему помогал управлять государством совет из знати. Заседания совета происходили на скалистом холме, посвященном богу войны Аресу, и отсюда про-

изошло и самое название этого совета — ареопаг. Наряду с басилем ареопаг был главным органом власти в ранний период формирования Афинского государства. О социальном значении деятельности мифического царя Тесея довольно подробно говорит Энгельс в «Происхождении семьи...». Характер его реформы свидетельствует, по Энгельсу, о распаде родового строя и образовании государства в Аттике.

Свободное население делилось на две основные группы: эвпатридов (аристократия) и демос (простой народ). Позднее эвпатриды начали выбирать военачальника — полемарха из своей среды. Постепенно и другие дела стали отходить от басиля к новым высшим должностным лицам — архонтам. У басиля остались только жреческие обязанности. Впоследствии власть басиля была и совсем отменена. Жреца также стали избирать. Все эти должности занимали эвпатриды. Народные массы (демос) оставались в бесправном положении и не принимали участия в управлении государством. Иногда только собирались Народное собрание, которому объявлялись решения власти.

В Аттике жило много мелких землевладельцев. Они вели свое самостоятельное хозяйство на небольших участках земли. С ростом населения участки все более и более дробились и мельчали. Новые же участки земли бедняки не были в состоянии приобрести. При таких условиях им приходилось прибегать к займам у эвпатридов. Эвпатриды охотно ссужали крестьянам земли за известную сумму денег. Потом они ставили на земле должника камень с обозначением суммы долга и срока его выплаты. Одно время почти все крестьянские земли в Аттике пестрели этими долговыми камнями. Давая взаймы, эвпатриды требовали, чтобы долг обеспечивался земельными участками должников. Это означало, что при невыплате долга в определенный срок крестьянский участок отходил в собственность к эвпатриду. Но крестьяне часто были не в состоянии уплатить долг, и земля их переходила к крупным землевладельцам. Если долг был больше стоимости земельного участка, то должник вынужден был остаток долга отработать эвпатриду. Таким образом, крестьяне попадали в кабалу к эвпатриду. Иногда для покрытия долга крестьяне вынуждены были продаваться сами и продавать своих детей в рабство даже в чужие земли. Все это сопутствовало процессу обезземеливания крестьян и их закабалению, т. е. росту долгового рабства.

Афинский демос был недоволен такого рода положением и вновь создавшимся порядком. Постепенно недовольство выросло настолько, что народные массы выступили против своих поработителей. Афинский демос прежде всего требовал составления писанных законов. До этого в Афинах не было писанных законов, судили по установленным обычаям, по старым еще родовым порядкам. Эвпатриды, в руках которых был суд, пользовались этим и всегда судили в пользу богатых — знати, аристократии. Под давлением народа эвпатридам пришлось пойти на уступки, и в 621

году до н. э. они поручили одному из архонтов, Дракону, составить писаные законы.

Об этих законах мы не имеем достаточного количества сведений в греческих источниках, но нам известно, что законы, установленные Драконом, были чрезвычайно строги, и особенно жестоки были наказания за преступления против собственности. Даже за мелкое воровство полагалась смертная казнь. Позднее законы Дракона приводили как образец жестокости, так что всякий новый строгий закон называли «драконовским» законом.

Таким образом, хотя законы и были записаны, но они не улучшили положение демоса. Они лишь защищали рабовладельческую собственность и создавали установления против нарушения этой собственности. В силу этого волнения демоса не могли прекратиться. Народ продолжал выступления против эвпатридов и требовал предоставления ему также политических прав. Эвпатридам пришлось пойти на новые уступки. Результатом этого явились законодательство Солона и другие политические реформы после него. Благодаря этим реформам, как видно будет дальше, политический строй Афин принимает законченную форму рабовладельческого государства, наиболее развитого в сравнении с другими государствами Греции и на этом основании являющегося для Греции типичным.

6. Реформы Солона, Писистрата и Клисфена в Афинах

В 594 году до н. э. был избран в Афинах первым архонтом Солон, и ему было поручено «установить мир» между народом и знатью. Положение мелких землевладельцев в то время было крайне тяжелым. Число долговых камней все больше и больше увеличивалось. Много афинских граждан добровольно покидало свою родину или же продавалось в рабство. Чтобы положить конец такому положению вещей, Солон решил провести некоторые революционные меры. Первым революционным мероприятием Солона было «снятие долгов» (сейсахтейя). Солон приказал снять долговые камни с полей, отменил уплату долгов и запретил закабаление. Взятые за долги земельные участки были возвращены их прежним владельцам. Часть граждан, проданных в рабство в чужие страны, была выкуплена на государственные деньги.

Все эти меры были направлены против землевладельческой знати, и хотя она во многом была ущемлена, но из боязни восстания демоса она вынуждена была пойти на дальнейшие уступки. Эвпатриды надеялись, что потом они сумеют возвратить свое положение, восстановить старые порядки.

Солон ввел новое деление граждан на разряды в зависимости от их доходов. Таких разрядов устанавливалось четыре. К первому разряду относились все те граждане, которые от своих полей получали не менее 500 медимнов (мер) ячменя или соответствующее

количество масла или вина. Этот высший и более богатый разряд людей назывался «пятью сотнями мерниками».

Ко второму разряду населения относились все те, которые получали доход со своих полей в размере не менее 300 медимнов. Они назывались «всадниками», так как имели средства содержать коня и служили в коннице.

Третий разряд служил в пехоте, имея полное тяжелое вооружение (латы, щит, поножи, шлем, меч, копье). К третьему разряду Солон отнес тех, чей доход составлял не менее 200 медимнов. Их называли «зевгитами», так как они имели средства для приобретения упряжки волов (зевгос — упряжка).

Наконец, к четвертому разряду принадлежали все те, чей доход был еще меньше и кто земли не имел совсем. Это были феты.

Остальная часть населения состояла из метэков, т. е. иностранцев, занимавшихся в Афинах торговлей и ремеслом, и из рабов. Рабы не имели никаких прав.

В соответствии с разделением граждан по имущественному цензу распределялись государственные и военные должности. Так, высшие государственные должности предоставлялись только первому, самому богатому разряду. Из их состава выбирались архонты и пополнялся ареопаг.

Из первых трех разрядов избирались члены созданного Солоном совета четырехсот. По мнению Солона, ареопаг и совет четырехсот должны были охранять государство от переворотов. Четвертому разряду — фетам предоставлялось только право участвовать в народном собрании и в суде присяжных. Они фактически ничего не приобрели. Феты не могли избираться ни на одну государственную должность, а для участия в суде присяжных нужно было свободное время, которым бедняки не располагали.

Таковы были государственные преобразования в Афинах, произведенные Солоном.

Однако значение законодательства Солона мы не можем недооценивать. По мнению Энгельса, «...Солон... открыл ряд так называемых политических революций, и притом с вторжением в отношения собственности» *).

В другом месте Энгельс говорит, что впервые, в афинскую конституцию был введен «...совсем новый элемент — частная собственность. Права и обязанности граждан государства стали устанавливаться соразмерно величине их земельной собственности, и поскольку стали приобретать влияние имущественные классы, поскольку стали вытесняться старые кровнородственные группы; родовой строй потерпел новое поражение» **).

Значение реформ Солона, таким образом, по Энгельсу, заключается в том, что они подорвали власть эвпатридов, нанесли один

*) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 93.

**) Там же, стр. 94—95.

из решительных ударов родовому строю и в качестве базы для конституции установили частную собственность. Реформы Солона явились важнейшим фактором образования рабовладельческого государства из греческих политических образований как наиболее типичного. Солон своими реформами расчистил дорогу для дальнейшего развития рабовладельческого строя. В этом было большое положительное историческое значение реформ Солона.

Нельзя, однако, не отметить, что реформы Солона не носили последовательного революционного характера. Солон не спрятался с эвпатридами до конца. Он укрепил положение только средних рабовладельцев. Бедноту он своими реформами не мог удовлетворить. Сам Солон в своих стихотворных элегиях говорил, что он не хотел обидеть ни эвпатридов, ни демоса. Поэтому Солоном были недовольны и те и другие. Эвпатриды были недовольны тем, что Солон поднял значение торговцев, ремесленников и мелких земельных собственников. Афинский же демос был недоволен Солоном потому, что не было проведено уравнение в земельной собственности и в правах. В самом деле, положение бедноты мало улучшилось после отмены старых долгов. Ей попрежнему ничего не оставалось, как делать новые долги. Поэтому после реформ Солона волнения не только не прекратились, а, наоборот, еще более усилились.

В период народных волнений и недовольства выдвинулся родственник Солона — Писистрат. Он всячески старался заручиться поддержкой демоса. Писистрат выступал с громкими речами против эвпатридов и, таким образом, приобрел доверие народных масс. Воспользовавшись этим, он в 560 году захватил власть в свои руки и стал править в Афинах единолично. Такое единоличное управление греки называли тиранией, а самого правителя — тираном.

Писистрат осуществил ряд мероприятий в интересах демоса. Так, в интересах крестьянства он старался поднять земледелие. Он ввел государственный кредит в помощь наиболее нуждавшимся землевладельцам, расширил права сельских общин-демов и назначил для них особых сельских судей. В интересах торговцев и ремесленников Писистрат усилил кораблестроение. При нем было положено начало морскому могуществу Афин. Писистрат завязал торговые связи со многими государствами Эгейского моря, часто он заключал с ними даже военные союзы. При нем стало быстро развиваться ремесло; открылось много мастерских, в которых работали рабы. Исторические сведения о Писистрате нам оставил Аристотель в своей «Афинской конституции». Писистрат первый приступил к широкому строительству в Афинах величайшего храма (Афины Паллады), сооружал дороги и водопровод. Он также щедро покровительствовал поэтам и художникам. По его распоряжению в Афинах были проведены запись и обработка «Илиады» и «Одиссеи».

Все эти мероприятия Писистрата подрывали власть старой родовой знати. На место ее выдвигались рабовладельцы-торговцы, ре-

месленники и зажиточные крестьяне. Писистрат умер в 527 году, передав правление своим сыновьям — Гиппию и Гиппарху. При них тирания изменилась. Она приняла иную форму, которая, в отличие от ранней тирании, носит название поздней. Эта тирания становилась в Греции очень непопулярной, чем и объясняется ее дальнейшая судьба. Известно, что Гиппий и Гиппарх вели себя надменно, ни в какой мере не считались с народом и притесняли граждан. Тирания, таким образом, вырождалась в жестокую единоличную власть. Всюду начались произвол и насилие. В конце концов народ возмутился и восстал. Гиппарх был убит, а Гиппий впоследствии изгнан из Афин. Тирания пала.

Чтобы больше не допустить у себя тирании, афиняне ввели закон, который говорил: «кто выступит, чтобы стать тираном, будет со всем своим родом лишен гражданских прав». Кроме того, афиняне решили разработать новые законы, которые бы расширяли права народа и навсегда покончили с тиранией. Разработать эти новые законы было поручено главе демократической партии — Клисфену.

Клисфен начал с того, что вместо старых 4 фил учредил в Аттике 10 новых фил, притом не по старому родовому признаку, а по территориальному. До него филы делились по родовому признаку. Поэтому родовая знать в этих филах была очень сильна. На все должности выбирали только родовую знать. Клисфен своей реформой фил разбил эти старые гнезда знати. Теперь филы состоялись не из родов, а из отдельных областей и общин-демов. В каждую филу входили знатные и незнатные рабовладельцы и мелкие крестьяне из разных родов. Этой реформой Клисфен смешал всех граждан и предоставил всем им одинаковые права. Каждый гражданин мог быть избран в члены учрежденного Клисфеном совета пятисот вместо прежнего совета четырехсот. Самая организация работ совета 500 была теперь новой. Из своего состава совет выделял 10 пританий, или комитетов, которые состояли из 50 членов — пританов из данной филы. В течение года притания по очереди руководили текущими делами государства. Реформа Клисфена приводила к тому, что каждая фила или община были представлены в совете 500. Так было уничтожено традиционное деление на знатных и незнатных.

Другой важной мерой Клисфена было введение остракизма или «суда черепков». Такие суды учреждались для того, чтобы не допустить на будущее время тирании. По этому суду каждый гражданин, заподозренный в заговорах против народа и государства, изгонялся из Афин на 10 лет. Суд происходил следующим образом. Каждый год весной народное собрание решало вопрос, не следует ли применить к кому-либо из граждан остракизм. Если собрание говорило «да», то созывалось вторичное собрание. Каждый гражданин писал тогда на глиняном черепке (остракон) имя того, кто, по его мнению, был опасен государству. Тут были, конечно, имена разных лиц. Изгонялся тот, чье имя имело против

себя большинство голосов. По истечении 10 лет изгнаник мог снова вернуться на родину и получить все права, которыми обладал до изгнания. Из истории Греции нам известен ряд фактов такого порядка, и в дальнейшем изложении с такими фактами нам придется столкнуться. Наконец, весьма важным мероприятием Клисфена была организация коллегии 10 стратегов соответственно 10 филам. Она ведала военными делами и вопросами обороны государства. Впоследствии власть этой коллегии и в особенности первого стратега расширилась, и в компетенции стратегов стали входить и некоторые гражданские дела по руководству государством. Учреждение этой коллегии суживало функции старинного учреждения — архонтата и власти архонтов. И этой реформой наносится удар старой аристократической знати.

Таким образом, в результате реформ Солона, Писистрата и Клисфена, проводившихся на протяжении всего VI в. до н. э., нанесен решительный удар по остаткам родового строя в Афинском государстве. Государство постепенно вместо аристократического становилось демократическим. Всякому гражданину теперь было предоставлено право в той или иной мере участвовать в управлении государством. Но демократия эта была рабовладельческой. В ней политическими правами пользовались только свободные граждане Афин. Они были в большинстве своем рабовладельцами, крупными и мелкими. Рабы же, т. е. половина населения Аттики, никаких прав не имели. Даже тот гражданин, у которого только лишь один из родителей был несвободным, не получал гражданских прав. Греки, не являвшиеся уроженцами Афин, также не пользовались правами. Не допускались к управлению и женщины. Таким образом, при рабовладельческой демократии в Афинах правами пользовалось лишь меньшинство населения.

Таков был, в основном, характер нарождавшейся рабовладельческой демократии. В условиях дальнейшей классовой борьбы в Афинах эта демократия достигла своего расцвета в эпоху Перикла.

1948

1954

65-